

А.И. Савин*

ОТ ЗВАНИЯ «ГЕРОЙ ТРУДА»
К ЗВАНИЮ «ГЕРОЙ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОГО ТРУДА»
К ВОПРОСУ О МОРАЛЬНОМ ПОощРЕНИИ
ТРУДОВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В СОВЕТСКОЙ РОССИИ
В НАЧАЛЕ 1920-Х – ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ 1930-Х ГОДОВ

doi:10.31518/2618-9100-2023-1-5
УДК 323; 37.035.4

Выходные данные для цитирования:

Савин А.И. От звания «Герой Труда» к званию «Герой Социалистического Труда». К вопросу о моральном поощрении трудовой деятельности в Советской России в начале 1920-х – первой половине 1930-х годов // Исторический курьер. 2023. № 1 (27). С. 65–77. URL: <http://istkurier.ru/data/2023/ISTKURIER-2023-1-05.pdf>

A.I. Savin*

FROM THE “HERO OF LABOUR”
TO THE “HERO OF SOCIALIST LABOUR”.
THE MORAL INCENTIVES OF LABOUR ACTIVITY IN SOVIET
RUSSIA IN THE EARLY 1920S – FIRST HALF OF THE 1930S

doi:10.31518/2618-9100-2023-1-5

How to cite:

Savin A.I. From the “Hero of Labour” to the “Hero of Socialist Labour”. The Moral Incentives of Labour Activity in Soviet Russia in the Early 1920s – First Half of the 1930s // Historical Courier, 2023, No. 1 (27), pp. 65–77. [Available online: <http://istkurier.ru/data/2023/ISTKURIER-2023-1-05.pdf>]

Abstract. The article analyzes the moral incentives as one of the main ways of non-economic motivation to work in Soviet Russia in the early 1920s – first half of 1930s. Based on archive sources, the author reconstructs the history of origin, use and transformation of the title “Hero of Labor” as a highest honorary title that was awarded to the Soviet workers in 1921–1938. The transition of national economy to a commercial economy in the years of the New Economic Policy has turned the labor heroism into an anachronism. As a result, the heroisation of labour and the development of the cult of heroes took place in the 1920s on an extremely modest scale - the history of awarding the title “Hero of Labor” clearly illustrates it. The main condition for awarding the title for at least 35 years of work experience led to the fact that the title of “Hero of Labor” was reserved mainly for “tired heroes” – pensioners and people with disabilities. With the large-scale celebration of the successes of the first five-year plans, the all-union glorification of young heroes of labour - Stakhanovites, as well as the introduction of new orders and medals of the USSR, the title “Hero of Labor” became an obsolete element of the award system and was abolished. The title “Hero of Socialist Labour”, which was introduced in December 1938, inherited from the “old” award only its title.

Keywords: RSFSR, workers, labour, moral incentives, new economic policy, Hero of Labour, social welfare.

The article has been received by the editor on 30.11.2022. Full text of the article in Russian and references in English are available below.

Аннотация. В статье анализируется роль морального поощрения как одного из главных способов внеэкономической мотивации к труду в Советской России в начале 1920-х – первой половине 1930-х гг. На основании архивных источников автор реконструировал историю возникновения, бытования и трансформации звания «Герой

* **Андрей Иванович Савин**, кандидат исторических наук, Институт истории Сибирского отделения Российской академии наук, Новосибирск, Россия, e-mail: a_savin_2004@mail.ru

Andrey Ivanovich Savin, Candidate of Historical Sciences, Institute of History of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences, Novosibirsk, Russia, e-mail: a_savin_2004@mail.ru

Труда» как высшего почетного звания, которое присваивалось советским трудящимся в 1921–1938 гг. Сделан вывод о том, что переход народного хозяйства на коммерческие основы в годы нэпа превратил трудовой героизм в анахронизм. В результате героизация труда и создание культа героев осуществлялись в 1920-е гг. в крайне скромных масштабах. Это наглядно доказывает история награждения званием «Герой Труда». Основное условие присвоения звания в виде рабочего стажа не менее 35 лет привело к тому, что звание «Герой Труда» оказалось зарезервировано преимущественно для награждения «усталых героев» – пенсионеров и инвалидов. В условиях широкомасштабного празднования успехов первых пятилеток, всесоюзной глорификации молодых героев труда – стахановцев, а также учреждения новых орденов и медалей СССР звание «Героя Труда» превратилось в устаревший элемент наградной системы и было упразднено. Звание «Герой Социалистического Труда», учрежденное в декабре 1938 г., унаследовало от «старого» звания только титул.

Ключевые слова: РСФСР, рабочие, труд, моральные стимулы, новая экономическая политика, герой труда, социальное попечение.

Статья поступила в редакцию 30.11.2022 г.

Вопрос о действенных внеэкономических методах мотивации труда был одним из ключевых вопросов советской цивилизации. Весь опыт мировой истории демонстрировал, что таких механизмов существует только два: принуждение и моральное поощрение, «кнут и пряник»¹. Большевики уже в годы революции и Гражданской войны приобрели солидный опыт репрессивного принуждения к труду. Всеобщая трудовая повинность, введенная в начале 1920 г., являлась не только инструментом преодоления хаоса и анархии на производстве, она также отвечала военно-коммунистическим представлениям большевиков, грезивших о великих «армиях труда». По мере милитаризации труда в ходе Гражданской войны эти грезы стали реальностью: трудовая повинность превратилась фактически в воинскую, а из лиц, мобилизованных на «трудовой фронт», стали формироваться трудовые армии и военизированные рабочие отряды².

Наряду с насильственным принуждением, являвшимся в годы военного коммунизма главным способом мотивации к труду, большевики тогда же начали осваивать техники морального стимулирования в виде героизации труда и прославления трудящейся массы. Особый упор делался на трудовом героизме как неотъемлемой черте сознательного пролетариата. В качестве образца беззаветного героического труда пролетариата широко пропагандировались коммунистические субботники³.

После отказа от военного коммунизма и введения нэпа насильственное принуждение к труду уступило место материальному и моральному стимулированию. По логике вещей, минимизация насильственного принуждения должна была привести в годы нэпа к усилению практик и стратегий морального поощрения к труду. Среди моральных стимулов самыми действенными традиционно является героизация труда за счет формирования персональных героических культов, которые в свою очередь создаются в результате появления «официальных» героев, чей геройский статус подтверждается государством путем награждения орденом (медалью) или присвоения почетного звания.

Настоящая статья призвана ответить на вопрос, что на самом деле происходило в сфере морального стимулирования к труду в Советской России в начале 1920-х – первой половине

¹ См., например, публикации, подготовленные в начале 2000-х гг. в рамках совместного российско-голландского проекта «Эволюция мотивации труда в российской промышленности, 1861–2000 гг.».

² Соколов А.К. Советская политика в области мотивации и стимулирования труда (1917 – середина 1930-х годов) // Экономическая история. Обзорение. Вып. 4. М., 2000. С. 39–80.

³ Ленин В.И. Великий почин. О героизме рабочих в тылу. По поводу «коммунистических субботников» // Ленин В.И. Полное собрание сочинений. М., 1970. Т. 39. С. 1–29.

1930-х гг. Для этого будет реконструирована история возникновения, бытования и трансформации звания «Герой Труда» как высшего почетного звания, которое присваивалось советским трудящимся в 1921–1938 гг. Реконструкция была предпринята в общем контексте советской государственной наградной политики. Источниками для написания статьи послужили главным образом документы специальной комиссии при Президиуме ВЦИК по предварительному рассмотрению ходатайств о присвоении звания «Героя Труда» (1927–1937), а также ее преемницы – комиссии при Президиуме ВЦИК по предварительному рассмотрению ходатайств о присвоении почетных званий РСФСР (1937–1938)⁴.

Нэповская действительность, которая пришла на смену «героическому периоду российской революции», оставляла не так много места подвигу. Нэп по праву можно расценивать как постгероическую эпоху, время выживания, восстановления и реконструкции, не испытывавшее особой потребности в героизме и героях. Реакция коммунистической элиты на нэп как на время отступления и декаданса была ярко охарактеризована внимательным наблюдателем событий, выдающимся немецким философом и писателем Вальтером Беньямином: «Поколение, прошедшее гражданскую войну, стареет, если не от времени, то от испытанного напряжения. Похоже, что стабилизация внесла и в их жизнь спокойствие, порой даже апатию <...> Команда “стоп”, которую партия вдруг дала военному коммунизму, введя нэп, была серьезнейшим ударом, сбившим с ног многих бойцов партийного движения. Тысячи сдали тогда партбилеты. <...> Траур по Ленину для большевиков одновременно и траур по героическому коммунизму»⁵.

Реалии новой экономической политики породили целое социальное явление – в ранне-советском обществе появились «усталые герои», которые нередко на фоне полученных ран и увечий, неустроенности быта, не сумев справиться со своим разочарованием, кончали жизнь самоубийством. Один из таких «усталых героев», перед тем как свести счеты с жизнью в небольшом сибирском городке Каинске, писал в предсмертной записке 16 декабря 1921 г.: «За период гражданской войны мне пришлось быть на трех фронтах и ежеминутно быть под смертью, и все это казалось простой шуткой, я знал и верил, что победа будет на стороне пролетариата, и в действительности все это так, буржуазия подавлена, но что в награждение. Первый раз был на Восточном фронте в направлении Белебея и Уфы, где получил от контузии расстройство нервов, затем в мае месяце 1919 г. был переброшен на Южный фронт в направлении Царицына, где был ранен, и последняя болезнь контузии в левый бок и правое ухо. Из всего перечисленного мною я стал неспособен к умственному и физическому труду. Мысль о самоубийстве возникла у меня давно, я пробовал бороться с нею, лечился, хотел восстановить свою прежнюю силу, но не мог... Читая эту записку прошу не осуждать по следующим причинам: человек отдал все для Революции, остался калекой на всю жизнь, не заслуживает осуждения. Но кто смотрит на жизнь шире, тот может сообразить, что пролетарскому обществу нужны не мы, калеки, – ему нужны свежие, здоровые, хорошо развитые, понимающие идею борьбы. Людям, которые не приносят пользы Государству, нет места в пролетарском обществе»⁶.

В.С. Тяжельникова, специально исследовавшая проблему суицида в 1920-е гг., так объясняла этот феномен: «Коммунист, прошедший войны и революции, бесстрашно строчивший из пулемета, не мог понять новой советской действительности с буржуазией, ресторанами и танцами. Но и изменить ее он тоже не мог – борьба закончилась, стрелять в буржуев никто не приказывал. Оставалось стрелять в себя, как генералу, проигравшему сражение, потерявшему армию и бессильному что-либо изменить»⁷. Практически все случаи суицида в коммунистической среде сопровождались плохим состоянием здоровья, неврастенией, издерганностью и измотанностью, которые усугублялись бытовыми

⁴ Документы обеих комиссий выявлены нами в ГАРФ, в фонде 1235 (ВЦИК).

⁵ Беньямин В. Московский дневник. М., 2012. С. 211.

⁶ Государственный архив Новосибирской области (ГАО). Ф. П. 1. Оп. 2. Д. 160. Л. 41.

⁷ Тяжельникова В.С. Самоубийства коммунистов в 1920-е годы // Отечественная история. 1998. № 6. С. 158–173.

проблемами: ветераны Гражданской войны часто оказывались безработными и бедствовали⁸.

С «усталыми» героями в нэповском обществе органично соседствовали «скромные герои». Именно так большевистское руководство Новониколаевской губернии охарактеризовало знаменитого сибирского партизана П.Е. Щетинкина в памятном адресе, врученном ему в пятилетнюю годовщину создания Красной армии. Хотя адрес начинался с обращения «Герою революционной классовой борьбы», в тексте Щетинкина эгалитаристски приветствовали лишь «как одного из многих тысяч скромных героев Красной армии, отдавших свои силы служению классовым интересам пролетариата»⁹. Это же обращение – «скромные герои» – нередко применялось в почетных грамотах, которыми местные профсоюзы награждали рабочих за трудовые достижения.

Истинными героями нэповской эпохи стали люди, которые не имели ничего общего ни с «усталыми», ни со «скромными» героями. В. Беньямин так характеризовал их в своем «московском» дневнике: «Я слышал о людях, которые платят больше трех миллионов рублей налогов. Они являются антиподами героев военного коммунизма, героическими нэпманами»¹⁰.

В полном соответствии с духом постгероического нэпа, на основании постановления Президиума ЦИК СССР от 26 сентября 1924 г., которое дублировало соответствующий приказ Реввоенсовета СССР, были прекращены представления к награждению орденом Красного Знамени за подвиги, совершенные в период до 1 января 1923 г. Руководствуясь этим постановлением, Президиумы ВЦИК и ЦИК СССР регулярно отклоняли во второй половине 1920-х гг. и даже в начале 1930-х гг. ходатайства отдельных лиц и органов власти о награждении бывших участников Гражданской войны, невзирая на то, что в числе представляемых к наградам нередко оказывались руководители партии и советского государства. Редкие рутинные награждения, а также две юбилейные наградные кампании – к 10-летию Октябрьской революции и к 10-летию РККА, в ходе которых все же производились награждения орденом Красного Знамени ограниченного круга лиц, не могли кардинальным образом изменить ситуацию в сфере героизации общества.

Переход народного хозяйства на коммерческие основы, где материальное стимулирование стало главным средством повышения производительности труда, превратил трудовой героизм в анахронизм. Тем не менее «антигероический» дух нэпа не означал, что в эти годы власть не пыталась организовать поощрение и прославление «героев труда». Как отмечает А.К. Соколов, «рабочие откликались на пропагандистские призывы, проявляли энтузиазм в деле восстановления разрушенной экономики, но после многих лет трудностей и разорения добиться проявлений трудового героизма было нелегко, хотя поощрение трудовой активности и субботников продолжалось»¹¹. Очевидно, здесь в первую очередь следует говорить о децентрализации практик «делания героев», когда инициатором и главной награждающей инстанцией выступали местные органы власти. Соответствующими были и награды – премии и ценные подарки в виде мануфактуры, часов, продуктов и т.п., почетные адреса и грамоты.

Например, в июне 1921 г. газета «Советская Сибирь» сообщала: «Отделом нормирования труда Омского губпрофсовета выдано вознаграждение рабочему Механическо-Литейного завода Павловскому за полезное применение на заводе сверлильного станка. Выдано также двум товарищам текстильщикам по отрезу сукна как героям труда»¹². Иногда награждение происходило с большей помпой. Например, 25 июня 1921 г., после пуска в эксплуа-

⁸ Согласно данным ЦСУ ВСНХ, в 1922 г. в СССР было зарегистрировано 2 599 случаев суицида, в 1923 г. – 4 408, в 1924 г. – 5 118 и в 1925 г. – 6 303. Доля коммунистов среди самоубийц была непропорционально высока и составляла в 1925 г. как минимум 7 %, в то время как их доля от всего населения в возрасте от 18 до 60 лет составляла на декабрь 1926 г. всего 0,98 %. См.: Тяжельникова В.С. Самоубийства коммунистов... С. 160–161.

⁹ П.Е. Щетинкин (1884–1927). Материалы к биографии. Новосибирск, 2021. С. 122.

¹⁰ Беньямин В. Московский дневник... С. 103.

¹¹ Соколов А.К. Советская политика в области мотивации и стимулирования труда... С. 39–80.

¹² Советская Сибирь. 1921. 29 июня. № 132.

тацию крупной мельницы в с. Бердск под Новониколаевском, состоялось чествование рабочих с угощением в присутствии председателя Сибирского промышленного бюро ВСНХ А.П. Брыкова. Героям были преподнесены подарки: «Старику Ефимову Ивану Яковлевичу, плотинному мастеру, проработавшему на мельнице непрерывно 49 лет, от имени Сибревкома тов. Брыковым были подарены серебряные часы. Всем героям труда – тов. Ефимову Г.Я., Утемову В.Н., Щербакову Ф.Ф. – были сделаны подарки и общее чествование аплодисментами и криками ура»¹³. Однако часы, отрезки сукна и крики «ура» были слишком слабым основанием для создания героического культа.

С моральным поощрением трудящихся на всероссийском уровне дело обстояло ненамного лучше. Насколько мало внимания в годы нэпа большевики уделяли делу героизации труда посредством создания культа героев, свидетельствует судьба ордена Трудового Красного Знамени РСФСР. Этот орден был учрежден в соответствии с постановлением VIII Всероссийского съезда Советов от 23–29 декабря 1920 г. об «установлении» ордена Трудового Красного Знамени. Правила награждения регулировались декретами ВЦИК от 24 марта 1921 г. «О порядке награждения орденом Трудового Красного Знамени» и от 1 февраля 1923 г. «О порядке направления ходатайств о награждении орденом Трудового Красного Знамени». Однако полноценной наградой этот знак отличия так и не стал, так как награждения им были крайне редки: согласно данным секретариата Президиума ВЦИК от 20 марта 1928 г., «награжденных орденом Трудового Красного Знамени по РСФСР, как коллективов, так и персонально с 25 апреля 1921 г. по сие время всего значится 124» – 34 коллектива и 90 человек¹⁴. Кроме того, награждение орденом не влекло тогда за собой каких-либо льгот и преимуществ. В результате этот полузабытый орден фактически был учрежден заново на сломе нэпа в сентябре 1928 г. уже как орден СССР.

Главная попытка героизации людей труда в годы нэпа была связана с присвоением звания «Героя Труда». Впервые официальное звание «Герой Труда» было учреждено в январе 1921 г. Всероссийским центральным советом профессиональных союзов (ВЦСПС) для поощрения лиц, особо отличившихся в восстановлении народного хозяйства, разрушенного Гражданской войной. До учреждения в конце 1928 г. ордена Трудового Красного Знамени и в 1930 г. – орденов Ленина и Красной Звезды, звание «Героя Труда» являлось фактически единственным официальным отличием для морального поощрения трудовых достижений. Первыми «Героями Труда» стали весной 1921 г. около 250 московских и питерских рабочих. Ходатайства о присвоении звания выносили собрания рабочих коллективов, решение о награждении принимали профессиональные союзы, награждаемым вручались грамоты и ценные подарки. Нагрудные знаки для награжденных не предусматривались, тем не менее ряд профсоюзов и комиссариатов ввел ведомственные знаки отличия¹⁵.

Как происходило чествование «Героев Труда» в начале 1920-х гг., описал в своем дневнике А.В. Орешников, выдающийся специалист по русской и античной нумизматике, один из старейших сотрудников Исторического музея и будущий член-корреспондент АН СССР. 23 октября 1922 г. 67-летний Орешников записал в дневнике: «В Музее 8 ноября будут чествовать “героев труда”, которых оказалось 6 человек, в числе их и я; чтобы попасть в “герои”, необходимо прослужить не менее 25 лет». В ходе подготовки к чествованию каждому из будущих «героев труда» был заказан золотой брелок с надписью, готовились приветственные адреса, а 6 ноября 1922 г. на здании Исторического музея был вывешен лозунг: «Российский Исторический музей. Привет вам, герои труда. Наука всегда вам готова [прийти] на помощь». Само чествование началось около 19 часов 8 ноября: «героев труда» посадили лицом к публике, зачитали им адреса, вслед за этим последовало музыкальное отделение – «участвовали пьянистки, декламаторы и певцы из студии Художественного театра с прекрасными голосами». Все «герои труда» получили в подарок по пуду белой

¹³ Советская сибирь. 1921. 1 июля. № 134.

¹⁴ Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. 1235. Оп. 136. Д. 10. Л. 1.

¹⁵ Лазарев С.Е. Герой Труда // Россия в Гражданской войне 1918–1922. Т. 2. М., 2021. С. 547.

муки, два фунта сахара, пару сапог, золотой брелок и серебряный стакан, причем Орешникову вместо стакана подарили чайный сервиз¹⁶.

Вопрос, в какой степени в случае со званием «Героя Труда» можно говорить об эффекте, который Г. Мюнклер назвал «нарративно-литературным удвоением» героя¹⁷, остается открытым. Речь здесь идет о той роли, которую средства массовой информации, в первую очередь газеты, радио, кинематограф и литература, сыграли в деле канонизации героев труда и создании героического мифа, без чего немислимо возникновение героического культа. В случае, описанном А.В. Орешниковым, действительно была проделана определенная работа по прославлению свежееиспеченных героев: их дважды снимали на фото (первая фотография не удалась), а у самого Орешникова редактор журнала «Среди коллекционеров» И.И. Лазаревский просил согласия, чтобы известный художник Юрий Анненков нарисовал его портрет, однако Орешников от портретирования отказался¹⁸. Судя по строкам стихотворения М.И. Цветаевой «Герой Труда», написанного в 1925 г., введение звания «Герой Труда» и появление особой «героической» группы населения не осталось незамеченным в обществе: «Строй, не только бросивший – в гимне – лозунг: “Владыкой мира станет труд”, но как Бонапарт – орден героев чести, основавший – орден героев труда». Сообщения о присвоении звания «Героя Труда» регулярно публиковала в 1920-е гг. газета «Известия», а также местная пресса.

В июле 1927 г. произошло переформатирование звания «Героя Труда» с целью повышения его престижности – теперь было учреждено государственное звание, которое присваивалось лицам, проявившим выдающиеся заслуги на «трудовом фронте». К сожалению, в нашем распоряжении не имеется документов, которые содержали бы статистические данные, характеризующую динамику численности присвоения звания «Героя Труда» в 1921 – первой половине 1927 гг., а также сведения о том, трудящимся из каких отраслей экономики или социальных групп и в каком объеме присваивалось звание в эти годы. Скорее всего, эти документы следует искать в фондах Центральных комитетов профессиональных союзов во главе с ВЦСПС в Российском государственном архиве экономики.

Однако можно высказать обоснованное предположение, что в 1927–1938 гг. в своих основных чертах была воспроизведена матрица присвоения звания «Героя Труда» образца 1921 – первой половины 1927 г. Преемственность между «профсоюзным» и государственным званием «Герой Труда» не вызывает сомнения – об этом в первую очередь свидетельствует сохранение ведущей роли профсоюзов в деле выдвижения кандидатур, а также повторение основных требований к кандидатам: длительный рабочий стаж в сочетании с активной общественной деятельностью, рационализаторством и изобретательством.

Согласно Постановлению Президиума ЦИК СССР и СНК СССР от 27 июля 1927 г., звание «Героя Труда» присваивалось лицам, имевшим особые заслуги в области производства, научной деятельности, государственной или общественной службы и проработавшим по найму не менее 35 лет. Звание «Героя Труда» было связано с целым рядом льгот в виде привилегированной высокой пенсии в размере 3/4 полного заработка, а в тех случаях, когда герой труда продолжал работать по найму, ему выплачивалась половина означенной пенсии. Кроме того, герой труда освобождался от подоходного налога (при доходе до 6 тыс. руб.), сумма пенсии не подлежала обложению единым сельскохозяйственным налогом, а если герой труда входил в состав крестьянского хозяйства, то единый сельскохозяйственный налог уплачивался хозяйством со скидкой в размере 20 %. В случае смерти награжденного значительная часть его пенсии выплачивалась членам семьи, находившимся на иждивении героя.

Звание «Героя Труда» присваивалось постановлением Президиума ЦИК СССР или Президиума центрального исполнительного комитета союзной республики по представ-

¹⁶ Орешников А.В. Дневник. 1915–1933: в 2 кн. Кн. 1. 1915–1924. М., 2010. URL: <https://prozhito.org/note/154047>; <https://prozhito.org/note/154063>.

¹⁷ Münkler H. Heroische und postheroische Gesellschaften // Merkur. Deutsche Zeitschrift für europäisches Denken. Bd. 61 (2007) H. 8/9. S. 742–752.

¹⁸ Орешников А.В. Дневник. 1915–1933. Кн. 1... URL: <https://prozhito.org/note/154077>

лению Всесоюзного Центрального Совета Профессиональных Союзов или Совета профессиональных союзов соответствующей союзной республики. Ходатайство о присвоении звания возбуждалось перед соответствующим союзом профессиональных союзов по постановлению пленума губернского, окружного (или соответствующего) совета профессиональных союзов или по инициативе государственных органов и общественных организаций. Согласно постановлению, звание «Героя Труда» могло также присваиваться военнослужащим РККА. Награжденным вручалась грамота примерно следующего содержания: «Президиум ВЦИК, отмечая Вашу выдающуюся деятельность <...> выразившуюся в <...> а также учитывая ваш [...] -летний трудовой стаж – награждает Вас званием Героя Труда»¹⁹.

В РСФСР во второй половине 1927 г. была создана Комиссия при Президиуме ВЦИК по предварительному рассмотрению дел о присвоении звания «Героя Труда», которая действовала под председательством известного большевика И.И. Кутузова (члена ЦК РКП(б) и кандидата в члены Оргбюро ЦК в 1921–1922 гг.) в составе представителя ЦК Медсантруд, члена ВЦИК Е.И. Авдеевой, ВСНХ – И.П. Ерасова, Наркомтруда – Романова и Наркомсобеса – И.Ф. Салова²⁰. Периодически в первой половине 1930-х гг. в протоколах фигурирует также название «наградная комиссия при Президиуме ВЦИК», которая под председательством все того же Кутузова наряду с присвоением звания «Героя Труда» также рассматривала вопросы о награждении орденами. В этой связи можно предположить, что речь идет о двух названиях одной и той же комиссии, когда наградная комиссия при Президиуме ВЦИК периодически выступала в качестве Комиссии по предварительному рассмотрению дел о присвоении звания «Героя Труда».

Имеющиеся в нашем распоряжении отчеты о работе Комиссии за 1930–1937 гг. дают некоторое представление как о масштабах деятельности Комиссии, так и основных проблемах, связанных с присвоением звания «Герой Труда». Всего за 1930–1931 гг. в Комиссию поступило 423 ходатайства (соответственно 218 и 205), из них была удовлетворена ровно треть – 139. За 1930 г. звание получили 64 чел., из них 57 мужчин и 7 женщин. По профессиональной принадлежности речь шла о 45 рабочих, 5 представителях инженерно-технического персонала, 5 учителях, 3 представителях административного персонала и 6 медиках. 56 человек были беспартийными, 8 – членами ВКП(б). В 1931 г. звание «Герой Труда» получили 75 человек, из них 72 мужчины и 3 женщины, в том числе 56 рабочих, 5 представителей инженерно-технического персонала, 3 представителя административного персонала, 9 человек – медики и еще 2 человека – других специальностей. 55 человек были беспартийными, 20 – членами ВКП(б)²¹.

За 1933 г. звание «Героя Труда» получили 94 человека. Кроме того, в 1933 г. в связи с десятилетием освобождения Дальнего Востока от интервентов по рекомендации Комиссии Президиум ВЦИК наградил 48 человек ценными подарками. В 1934 г. «Героями Труда» стали 107 чел., в 1935 – 56 чел.²² В 1936 г. 52 чел. получили звание «Героя Труда», еще 15 дел было направлено в Наркомсобес на предмет повышения пенсии²³. Например, геройское звание было присвоено в 1936 г. железнодорожнику А.П. Степанченку, который за время работы на КВЖД «неоднократно подвергался репрессиям со стороны японско-маньчжурских властей», принимал активное участие в революционном движении, имел ряд рационализаторских предложений. Еще один свежееиспеченный «Герой Труда», бывший красный партизан Р.Я. Лесов, был осужден за революционную деятельность в Эстонии на 10 лет, являлся рационализатором, стахановцем и наставником молодежи, в его честь был назван теплоход «Кузнец Лесов». Под руководством консультанта Н.В. Мельникова, также

¹⁹ ГАРФ. Ф. 1235. Оп. 136. Д. 101. Инструкция ВЦСПС «О порядке возбуждения просьб о присвоении звания героя труда» была опубликована в газете «Труд» от 1 октября 1927 г., № 224.

²⁰ ГАРФ. Ф. 1235. Оп. 141. Д. 9. Л. 4.

²¹ Там же. Л. 1–3.

²² Там же. Оп. 136. Д. 1. Л. 63.

²³ Там же. Л. 42–43.

удостоенного геройского звания, завод «Серп и Молот» освоил выпуск трамвайных крестовин, а также производство авиационных сталей, ранее ввозившихся из-за границы²⁴.

Более детальное представление о модусе деятельности Комиссии можно составить на основании анализа протоколов ее заседаний. Например, на заседании от 19 июня 1937 г. Комиссия рассмотрела 42 ходатайства различных профессиональных союзов о присвоении звания «Героя Труда». Комиссия поддержала ходатайства о присвоении звания «Героя Труда» шести кандидатам: архитектору И.П. Машкову, слесарю-механику С.В. Пивоварову, начальнику механического цеха И.И. Долбежкину, мастеру-токаря Г.М. Чернышеву, мастеру кузнечного цеха И.Г. Теревяйнену и мастеру орудийного завода Н.Г. Кудрявцеву. Еще семь ходатайств было направлено в Наркомсобес «на предмет рассмотрения об увеличении пенсии». 21 ходатайство Комиссия отклонила со стандартной формулировкой «за неимением особых заслуг, предусмотренных законодательством о Героях Труда, вопрос на рассмотрение Президиума ВЦИК не вносить». Особый интерес среди отклоненных представляют ходатайства ранее награжденных лиц. Члены комиссии придерживались стремительно устаревавших взглядов и считали неэтичным повторное награждение. Таких «пострадавших» в тот день оказалось двое: начальник цеха И.Р. Родионов, награжденный персональной легковой машиной наркомом тяжелой промышленности Г.К. Орджоникидзе, и инженер Ф.Ф. Курсков, который не только получил в 1934 г. легковой автомобиль от Орджоникидзе, но и был награжден в 1931 г. орденом Трудового Красного Знамени. 15 ходатайств были отложены для дополнительного рассмотрения, часть из была направлена на заключение по принадлежности – народным комиссарам просвещения А.С. Бубнову и пищевой промышленности А.И. Микояну²⁵.

Всего же за время с января 1928 г. по январь 1937 г. звание «Героя Труда» было присвоено 918 лицам, еще 180 человек удостоились почетных грамот ВЦИК. У Комиссии в январе 1937 г. имелись данные о распределении награжденных по отраслям промышленности в отношении 236 человек из 918. Если считать эту выборку репрезентативной, то чаще всего звание присваивалось железнодорожникам – около 20 % (46 чел.), судостроителям – около 16 % (38 чел.) и машиностроителям – около 12 % (28 чел.). Далее следовали работники здравоохранения – около 10 % (24 чел.) и просвещения – около 8,5 % (20 чел.).

Что же касается основных проблем, связанных с присвоением звания «Герой Труда», то их было три. Во-первых, речь шла о плохом предварительном отборе кандидатов. Если до 1931 г. ходатайства о присвоении звания «Героя Труда» поступали в Президиум ВЦИК исключительно от ВЦСПС, то начиная с 1931 г. в роли ходатаев стали также выступать республиканские, краевые и областные советы профсоюзов, что усложнило работу Комиссии, поскольку на местах, как считала сама Комиссия, «недостаточно серьезно подходят к вопросу ходатайств о присвоении звания Героя Труда», плохо обосновывают и не прорабатывают кандидатуры, «часто ходатайствуют о людях, давно порвавших связь с производством», кандидатуры выдвигаются «кабинетным порядком, не обсуждаются на общих собраниях» и т.п.²⁶ В большинстве ходатайств отсутствовали сведения о рационализаторских предложениях, не указывался экономический эффект этих предложений, зачастую отсутствовали данные о рабочем стаже, не прилагались характеристики об общественной, революционной и производственной деятельности. В итоге Комиссия была вынуждена сама производить дополнительные изыскания. Так, проверка революционной деятельности кандидатов проводилась путем запросов в Центральный Архив Революции, а также в адрес местных советских организаций. Нередко Комиссия обнаруживала элементарные приписки. Так, ЦК союза рабочих хлопчатобумажной промышленности указал в своем ходатайстве в 1936 г. о присвоении звания «Героя Труда» мастеру Я.П. Бурмистрову, что тот имеет 22 рационализаторских предложения, которые экономят государству в год десятки тысяч рублей.

²⁴ ГАРФ. Ф. 1235. Оп. 141. Д. 9. Л. 4.

²⁵ Там же. Л. 9–16.

²⁶ Там же.

При проверке выяснилось, что кандидат имел только три рационализаторских предложения с суммарной годовой экономией тысяча рублей²⁷.

Во-вторых, Комиссия указывала на то, что местные органы власти не используют присвоение звания «Герой Труда» «в интересах политически-воспитательной работы», объясняя это тем, что профсоюзы в лице фабзавкомов и месткомов фактически монополизировали процесс выдвижения кандидатур, в то время как общественные организации и исполкомы местных советов «в деле разработки ходатайств о присвоении звания Героя Труда никакого участия не принимают»²⁸. На самом деле ВЦСПС еще 9 апреля 1929 г. издал циркуляр «О привлечении широких рабочих масс к обсуждению кандидатур, представляемых к званию Героя Труда», согласно которому «кандидатуры, представляемые к награждению званием Героя Труда, должны обязательно получать оценку общих собраний рабочих и служащих»²⁹. Но, судя по жалобам Комиссии, роль общественности в выдвижении кандидатур по-прежнему оставалась минимальной.

Не совсем также ясно, в какой степени осуществлялась глорификация лиц, которым было присвоено звание «Героев Труда». В конце 1932 г. Наградная комиссия при Президиуме ВЦИК рекомендовала утвердить порядок вручения орденов Трудового Красного Знамени РСФСР и грамот «Героев Труда», в соответствии с которым вручение наград должно было производиться представителями ЦИК АССР, краевых и областных исполкомов совместно с представителями профсоюзных организаций на общих собраниях работников предприятий или учреждений, где работает награжденный, или на заседаниях соответствующих исполкомов и горсоветов³⁰.

В-третьих, «ахиллесовой пятой» в деле присвоения геройского звания было требование тридцатипятилетнего рабочего стажа³¹, унаследованное от «профсоюзного» звания. Ценз в размере 35 лет автоматически исключал из числа награждаемых людей молодого и среднего возраста, какой бы грандиозный трудовой подвиг они ни совершили. В результате целевой группой звания «Героя Труда» являлись лица пожилого возраста в районе 60 лет и старше, нередко были случаи, когда рабочий стаж награжденных составлял 40 лет и больше. Соответственно, среди кандидатов преобладали пенсионеры и инвалиды, которые в первую очередь были заинтересованы в улучшении своего материального положения. Это хорошо осознавали в том числе члены Комиссии, которые в январе 1937 г. констатировали, что среди ходатайств «превалировал материальный момент – назначение или увеличение пенсии»³². Фактически в случае с присвоением звания «Героя Труда» речь шла не столько о героизации общества, сколько о социальном обеспечении заслуженных пенсионеров. Трудовые свершения большинства из них остались в далеком прошлом и являлись не самым лучшим «героическим образцом» для молодежи.

Кроме того, все факты, служившие обоснованием для возбуждения ходатайства о присвоении звания, должны были подтверждаться документально, что означало соревнование между кандидатами не столько в степени геройства их заслуг, сколько в бюрократических навыках собирания бумаг. Иногда собирание бумаг и рассмотрение ходатайства могло занять два-три года. В.В. Розов, претендовавший на присвоение звания «Героя Труда» как зачинатель русского автомобилизма и один из основателей первого российского аэроклуба, писал 6 ноября 1927 г. М.И. Калинин: «Бьюсь уже второй год как рыба об лед. Остается единственный путь – обратиться непосредственно во ВЦИК. Помогите, дед, старику-железнодорожнику. Вели, Иваныч, рассмотреть вопрос о признании моих заслуг на право Героя

²⁷ ГАРФ. Ф. 1235. Оп. 141. Д. 9. Л. 32–36.

²⁸ Там же. Оп. 141. Д. 9. Л. 1–3.

²⁹ Там же. Оп. 136. Д. 7. Л. 2–3.

³⁰ Там же. Д. 1. Л. 183.

³¹ В постановлении ЦИК и СНК СССР от 27 июля 1927 г. оговаривалось, что «в исключительных случаях звание Героя Труда может быть присвоено лицам со стажем менее 35 лет», но эта оговорка, очевидно, редко применялась и не могла спасти ситуацию. Если верить мемуарам А.В. Орешникова, то для того чтобы претендовать на получение звания «Героя Труда», до 1927 г. было достаточно иметь стаж в размере 25 лет.

³² ГАРФ. Ф. 1235. Оп. 141. Д. 9. Л. 1–3.

Труда <...> Сделай такую милость ко дню 10-тилетия юбилея [революции], без этого мне придется погибать»³³. В записке, приложенной к письму, кто-то из работников ВЦИКа констатировал: «Ввиду преклонного возраста гр. Розова, 60 лет, и тяжелой болезни, необходимы решительные меры, дабы решение по его делу состоялось при его жизни»³⁴.

Если в последние годы нэпа и первые годы «социалистической реконструкции» такое положение дел еще могло быть терпимым, то в условиях ширококомасштабного празднования успехов первых пятилеток, появления новой генерации молодых героев труда – стахановцев и их всесоюзной глорификации звание «Героя Труда» все больше и больше выглядело анахронизмом, в то время как грамота «Героя Труда» по своему престижу капитально уступала новым советским орденам.

Точно так же все более неприемлемым становился эгалитарный подход в деле присвоения звания «Героя Труда», унаследованный от нэповского времени. При соблюдении основных требований к кандидатурам звание «Героя Труда» иногда присваивалось даже грузчикам, кладовщикам, дворникам и уборщицам. При этом героичность их трудовых свершений вызвала все больше сомнений. Например, акушерке Татьяне Осиповне Барр звание «Героя Труда» было присвоено 15 января 1930 г. В грамоте ВЦИК, подписанной М.И. Калининым, говорилось, что звание присваивается ей за то, что «на протяжении более 40-летней акушерской работы <...> Вы неустанно были активной общественницей в борьбе с социально-опасными аномалиями, обращая многих женщин на путь трудовых занятий»³⁵. Как следует из протокола Комиссии о предварительном рассмотрении ходатайств о присвоении звания «Героя Труда» от 5 мая 1929 г., Т.О. Барр проработала 38 лет из 42 в сифилитическом отделении для проституток знаменитой Калининской больницы. По ее инициативе падшие женщины получали возможность приобрести «трудовые навыки» кройки и шитья, Барр обучала их грамоте, организовывала приюты и оказывала благотворительную помощь в виде одежды и денежного пособия для женщин, покидавших больницу, защищая от содержательниц притонов и снабжая в случае необходимости билетами для возвращения на родину³⁶. Ее коллеги в своем выдвижении на звание «Героя Труда» писали в декабре 1928 г.: «Если имя доктора Гааза стало нарицательным как имя доктора для бедных больных, то с именем Т.О. Барр можно связать наименование истинного бескорыстного друга несчастных женщин и детей, ставших жертвой общественной развращенности»³⁷. Судя по всему, Барр действительно была выдающимся социальным работником в Санкт-Петербурге – Петрограде – Ленинграде в конце XIX – первой трети XX в., однако ее трудно представить равной в блестящей плеяде стахановцев.

Первой «ласточкой» грядущей радикальной трансформации звания «Героя Труда» стала ликвидация Комиссии по предварительному рассмотрению дел о присвоении звания «Героя Труда» при Президиуме ВЦИК. Соответствующее постановление было принято Президиумом ВЦИК 20 июля 1937 г. Взамен была образована Комиссия по предварительному рассмотрению вопросов о присвоении почетных званий РСФСР, к которой также перешли функции Комиссии при Президиуме ВЦИК по присвоению званий народного артиста РСФСР, заслуженного деятеля науки, техники и искусства.

Реорганизация привела в первую очередь к персональному изменению в составе обновленной комиссии. С марта 1935 г. в состав «старой» Комиссии под председательством И.И. Кутузова входили И.А. Ноговицын (Наркомсобес), Г.А. Афанасьев (нач. 10-го Управления по начсоставу НКО), Н.Н. Зимин (зам. наркома путей сообщения), Е.И. Авдеева (ЦК Медсантруд), З.С. Островский (и.о. зав. секретариатом ВЦИК), Ю.П. Фигатнер (нач. сектора труда НКТП), Р.П. Эйдемман (председатель Совета Осоавиахима), Н.А. Милютин (Наркомпрос), А.П. Фокина (работница завода «Красный богатырь», член ВЦИК), Федорова

³³ ГАРФ. Ф. 1235. Оп. 136. Д. 152. Л. 11.

³⁴ Там же. Л. 12.

³⁵ ГАРФ. Ф. 1235. Оп. 136. Д. 292. Л. 3.

³⁶ Там же. Л. 5–8.

³⁷ Там же. Л. 12.

(работница фабрики «Парижская коммуна», член ВЦИК)³⁸. Новую Комиссию возглавил секретарь ВЦИК и член Президиума ВЦИК А.С. Киселев, в ее состав вошли заведующий Организационным отделом ВЦИК Н.Ф. Новиков (зам. председателя), глава Детской комиссии при Президиуме ВЦИК, бывший нарком здравоохранения РСФСР Н.А. Семашко, нарком просвещения А.С. Бубнов, член ВЦИК, представитель Комитета по делам искусств при СНК СССР Я.О. Боярский, представитель ВЦСПС М.Н. Куркина, член Президиума ВЦИК А.В. Артюхина, а также представитель Комитета по делам Высшей школы при СНК СССР С.А. Новиков. В этом составе Комиссия существовала недолго. Уже в октябре 1937 г. из ее состава были выведены Н.Ф. Новиков и А.С. Киселев, которые к тому времени были арестованы³⁹. Вскоре вслед за ними последовал А.С. Бубнов. 10 октября 1937 г. новым председателем Комиссии была утверждена старая большевичка А.В. Артюхина, которая на тот момент возглавляла ЦК профсоюза рабочих хлопчатобумажной промышленности. В качестве секретаря в состав Комиссии был введен С.И. Петренко.

Свежеиспеченная Комиссия по-прежнему рассматривала ходатайства наркоматов и ЦК профессиональных союзов о присвоении звания «Героя Труда», а также различных почетных званий РСФСР, и в свою очередь ходатайствовала перед ВЦИК о присвоении такого рода званий. Комиссия собиралась с октября 1937 г. по сентябрь 1938 г. раз в полтора-два месяца, на одном заседании рассматривались ходатайства в среднем на 20 человек. В обязательном порядке на ее заседаниях должны были также присутствовать представители народных комиссариатов, центральных профсоюзных организаций и центральных учреждений СССР, а также краевых и областных исполкомов, которые поддерживали соответствующие ходатайства. В феврале 1938 г. prerogatives Комиссии были серьезно урезаны: если до этого члены Комиссии фактически единолично решали вопросы о присвоении почетных званий (с последующим утверждением Президиумом ВЦИКа), то с этого времени вопросы о присвоении всех почетных званий, за исключением звания «Героя Труда» и «Заслуженного артиста РСФСР», выносились на предварительное рассмотрение «директивных» органов. То, что Президиуму ВЦИК оставили право самостоятельно присваивать звание «Героя Труда», также свидетельствовало о девальвации этого звания в глазах партийно-политического руководства СССР.

Анализ протоколов заседаний Комиссии после ее реорганизации показывает, что порядок присвоения звания «Героя Труда» ни на йоту не изменился. Так, на заседании Комиссии от 13 октября 1937 г. было одобрено шесть ходатайств, звание «Героя Труда» было предварительно присвоено врачу С.Э. Волькенштейну, мастеру доменного цеха М.М. Андриянову, химику А.Ф. Воробьеву, машинисту Р.А. Алешину, директору столовой Е.А. Курочкиной и учительнице Е.А. Заморенко. Мотив социального обеспечения по-прежнему занимал существенное место в работе Комиссии: в случае отклонения ходатайства о присвоении звания «Героя Труда» традиционно нередко принималось решение «материал направить в Наркомсобес на предмет назначения персональной пенсии» в размере 300 руб. На заседании 13 октября 1937 г. такое решение было принято в отношении еще шести кандидатур. Остальных кандидатов отвели, используя стандартную формулировку: «ввиду отсутствия особых заслуг, предусмотренных законодательством о Героях Труда, вопрос на рассмотрение Президиума ВЦИК не вносить». По-прежнему кандидатуры отводились также в том случае, если кандидат был уже награжден ранее. 13 октября 1937 г. Комиссия отказалась удовлетворить ходатайство ЦК Союза рабочих железных дорог Юга о присвоении звания «Героя Труда» бывшему машинисту, инвалиду М.Г. Хутинаеву, «учитывая, что за имеющиеся революционные заслуги т. Хутинаев награжден орденом Красного Знамени»⁴⁰.

Всего с 1 июля 1937 г. по 1 июля 1938 г. на рассмотрение Комиссии поступило 276 дел, из них 111 – о присвоении звания «Герой Труда», 101 – звания заслуженного или народного артиста РСФСР, 43 – заслуженного деятеля науки и техники и 21 – звания заслуженного

³⁸ ГАРФ. Ф. 1235. Оп. 136. Д. 1. Л. 2.

³⁹ Там же. Д. 4. Л. 1.

⁴⁰ Там же. Л. 12–16.

деятеля искусства. Комиссия рассмотрела 66 ходатайств о присвоении звания «Герой Труда», из них удовлетворила всего 14 (21,2 %); 62 ходатайства о присвоении звания заслуженного или народного артиста, из них удовлетворила 52 (83,9 %); 13 ходатайств о присвоении звания заслуженного деятеля искусств, из них поддержала 9 (69,2 %); 27 ходатайств о присвоении звания заслуженного деятеля науки и техники, из них удовлетворила 12 (44 %). Еще 95 дел были отправлены на дополнительное оформление, 13 дел Комиссия планировала рассмотреть в ближайшее время⁴¹. К сентябрю 1938 г. Комиссия прекратила свою работу. Всего за 1928–1938 гг. звания «Герой Труда» в РСФСР было удостоено, по нашим подсчетам, около 950 человек⁴².

Решение прекратить присвоение звания «Героя Труда» было принято в сентябре 1938 г. Очевидно, то обстоятельство, что это звание было недоступно для молодых сталинских героев из-за непреодолимого барьера в виде 35-летнего рабочего стажа и требований рационализаторской и изобретательской деятельности, совершенно перестало к этому времени устраивать власть. Фактически звание оказалось зарезервировано для награждения «усталых героев», став всего лишь элементом советской собесовской системы. С этим же был неразрывно связан «пенсионный», «старческий» имидж звания. Сталину с его планом учреждения обновленного звания «Героя Социалистического Труда» как высшей советской награды в области хозяйственного и культурного строительства от «старого» звания был нужен только титул, все остальные положения бесследно исчезли из статута нового звания. Первым Героем Социалистического Труда, как известно, спустя год после учреждения звания, в декабре 1939 г., стал сам Сталин, подтвердив таким образом высочайший уровень новой награды. За 1939–1940 гг. звание Героя Социалистического Труда было присвоено всего лишь 11 раз⁴³. Герои Труда образца 1927–1938 гг. абсолютно ничего не выиграли от реэвалюации звания, их даже не подумали уравнивать в звании с новыми Героями Социалистического Труда, на них не распространялись соответствующие льготы. На фоне прославления новых сталинских героев звание «Героя Труда» было предано забвению как анахронизм декадансного нэпа.

Литература

Балязин В.Н., Казакевич А.Н., Кузнецов А.А., Соболева Н.А. Символы, святыни и награды Российской державы. М.: Олма-Пресс, 2005. 336 с.

Беньямин В. Московский дневник. М.: Ad Marginem, 2012. 264 с.

Данные о количестве награждений орденами и медалями СССР за период 1918–1964 гг. // Вестник Архива Президента Российской Федерации. 1998. № 3. С. 132–157.

Лазарев С.Е. Герой Труда // Россия в Гражданской войне 1918–1922. Т. 2. М.: РОССПЭН, 2021. С. 547.

Ленин В.И. Великий почин. О героизме рабочих в тылу. По поводу «коммунистических субботников» // Ленин В.И. Полное собрание сочинений. М., 1970. Т. 39. С. 1–29.

Орешников А.В. Дневник. 1915–1933: в 2 кн. / отв. ред. П.Г. Гайдуков. М.: Наука, 2010. Кн. 1. 1915–1924. 659 с. URL: <https://prozhito.org/note/154047>

П.Е. Щетинкин (1884–1927). Материалы к биографии / под ред. С.А. Лукашева, Д.Г. Симонова. Новосибирск, 2021. 200 с.

Соколов А.К. Советская политика в области мотивации и стимулирования труда (1917 – середина 1930-х годов) // Экономическая история. Обзорение. Вып. 4. М., 2000. С. 39–80.

Тяжельникова В.С. Самоубийства коммунистов в 1920-е годы // Отечественная история. 1998. № 6. С. 158–173.

Münkler H. Heroische und postheroische Gesellschaften // Merkur. Deutsche Zeitschrift für europäisches Denken. Hg. von K.-H. Bohrer und Kurt Scheel. Bd. 61 (2007) H. 8/9. S. 742–752.

⁴¹ ГАРФ. Ф. 1235. Оп. 136. Д. 4. Л. 82–83.

⁴² В литературе приводится также цифра 1014 человек. См.: Балязин В.Н., Казакевич А.Н., Кузнецов А.А., Соболева Н.А. Символы, святыни и награды Российской державы. М., 2005. С. 287.

⁴³ Данные о количестве награждений орденами и медалями СССР за период 1918–1964 гг. // Вестник Архива Президента Российской Федерации. 1998. № 3. С. 134.

References

Balyazin, V.N., Kazakevich, A.N., Kuznetsov, A.A., Soboleva, N.A. (2005). *Simvoly, svyatyni i nagrody Rossiyskoy derzhavy* [Symbols, Shrines and Awards of the Russian State]. Moscow, Olma-Press. 336 p.

Ben'yamin, V. (2012). *Moskovskiy dnevnik* [The Moscow Diary]. Moscow, Ad Marginem. 264 p.

(1998). Dannye o kolichestve nagrazhdeniy ordenami i medalyami SSSR za period 1918–1964 gg. [Data on the Number of Awarding with Orders and Medals of the USSR for the Period of 1918–1964 Years]. In *Vestnik Arkhiva Prezidenta Rossiyskoy Federatsii*. No. 3, pp. 132–157.

Lazarev, S.E. (2021). *Geroy Truda* [Hero of Labor]. In *Rossiya v Grazhdanskoy voyne 1918–1922*. Vol. 2. Moscow, ROSSPEN, p. 547.

Lenin, V.I. (1970). Velikiy pochin. O geroizme rabochikh v tylu. Po povodu “kommunisticheskikh subbotnikov” [The Great Cause. On the Heroism of the Workers in the Rear. On “communist subbotniks”]. In *Lenin V.I. Polnoe sobranie sochineniy*. Moscow, Vol. 39, pp. 1–29.

Lukashev, S.A., Simonov D.G. (Ed.). (2021). *P.E. Shchetinkin (1884–1927). Materialy k biografii* [P.E. Shchetinkin (1884–1927). Materials for Biography]. Novosibirsk. 200 p.

Münkler, H. (2007). Heroische und postheroische Gesellschaften In *Merkur. Deutsche Zeitschrift für europäisches Denken*. Hg. von K.-H. Bohrer und Kurt Scheel. Bd. 61. H. 8/9, pp. 742–752.

Oreshnikov, A.V. (2010). *Dnevnik. 1915–1933. V 2-kh kn.* [Diary. 1915–1933. In 2 Vol.]. Otv. red. P.G. Gaidukov. Kn. 1. 1915–1924. Moscow, Nauka. 659 p. Available at: URL: <https://prozhito.org/note/154047>.

Sokolov, A.K. (2000). Sovetskaya politika v oblasti motivatsii i stimulirovaniya truda (1917 – seredina 1930-kh godov) [Soviet Policy in the Field of Motivation and Stimulation of Labor (1917 – mid-1930s)]. In *Ekonomicheskaya istoriya. Obozrenie*. Vyp. 4. Moscow, pp. 39–80.

Tyazhel'nikova, V.S. (1998). Samoubiystva kommunistov v 1920-e gody [Suicide of Communists in the 1920s]. In *Otechestvennaya istoriya*. No. 6, pp. 158–173.